

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ТУРЦИИ

ЖИГУЛЬСКАЯ Дарья Владимировна

доктор исторических наук, профессор, профессор Института евразийских
и межрегиональных исследований РГГУ

E-mail: dvzhigulskaya@gmail.com

SPIN-код: 4107-8150

ORCID: 0000-0003-3163-4308

ЦВЕТКОВА Арина Сергеевна

студент бакалавриата, Восточный факультет СПбГУ

E-mail: arishatsvetok@mail.ru

ORCID: 0009-0004-1922-6680

Для цитирования: Жигульская Д.В., Цветкова А.С. Центральная Азия и Южный Кавказ в евразийской интеграции Турции // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 20–29. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.03.

Аннотация. В статье проведен анализ эволюции идеи евразийства в Турции с момента распада СССР до настоящего времени и определено место, которое в ней занимают Центральная Азия и Южный Кавказ. Сопоставляя евразийскую концепцию России и Турции, авторы приходят к выводу о том, что современное российское евразийство, нашедшее выражение в том числе и в идее «государства-цивилизации», демонстрирует преемственность классическому евразийству начала XX в. В случае с Турцией дела обстоят иначе: первоначальный энтузиазм Анкары по поводу евразийской интеграции был мотивирован геоэкономическим потенциалом Центральной Азии и Кавказа, а также стремлением найти альтернативу интеграции европейской. Сегодня турецкое евразийство еще более прагматично, обусловлено национальными интересами, политической конъюнктурой и выгодой. Есть все основания утверждать, что оно так и не смогло сформироваться в полноценное идейное течение. Иногда турецкое евразийство удачно встраивается в более широкие и проверенные временем идеологии: примером тому может служить тюркизм.

Методологической основой работы являются принципы объективности и историзма. Разработка этой тематики обладает не только теоретической, но и практической значимостью: в эпоху перестановки геополитических сил на международной арене все большее значение приобретает политика «мягкой силы», к

которой активно прибегает Турция, используя в том числе проект евразийской интеграции как универсальный инструмент для доказательства «исключительного геополитического значения» Турции в глобальной системе международных отношений. Результаты проведенного исследования могут использоваться в работе профильных министерств, ведомств, аналитических центров, а также в учебном процессе высших учебных заведений.

Ключевые слова: Турция, евразийство, евразийская интеграция, постсоветское пространство, геополитика, внешняя политика Турции, Центральная Азия и Кавказ, тюркский мир, тюркизм, поворот на Восток.

Central Asia and South Caucasus in Turkey's Eurasian Integration

Darya V. ZHIGULSKAYA

DSc in History, Professor, Professor of the Institute of Eurasian
and Interregional Studies, Russian State University for the Humanities

E-mail: dvzhigulskaya@gmail.com

SPIN-code: 4107-8150

ORCID: 0000-0003-3163-4308

Arina S. TSVETKOVA

Undergraduate Student, Faculty of Oriental Studies,
St. Petersburg State University

E-mail: arishatsvetok@mail.ru

ORCID: 0009-0004-1922-6680

For citation: Zhigulskaya D.V., Tsvetkova A.S. (2025). Central Asia and South Caucasus in Turkey's Eurasian Integration. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (9), pp. 20–29. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.03.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the key stages of the development of the Eurasian concept in Turkey, defines the place that Central Asia and the South Caucasus occupy in it. The paper also answers the question of whether Turkey's newly increased interest in Eurasia is a choice in favor of the eastern direction in its foreign policy. The methodological basis of the work is the principles of objectivity and historicism. The development of this topic has not only theoretical, but also practical significance: in the era of the rearrangement of geopolitical forces in the international arena, the policy of "soft power" is becoming increasingly important, which Turkey is actively resorting to, using, among other things, various geopolitical and geoeconomic projects, one of which is the Eurasian integration project. However, Turkish Eurasianism, unlike Russian, has not received such development and has not formed original and well-established concepts and provisions. Today the concept of Eurasianism becomes a universal tool in the hands of public figures and politicians who seek to prove Turkey's "exceptional geopolitical importance" in the global system of international relations. The results of the conducted research can be used in the work

of relevant ministries, departments, analytical centers, as well as in the educational process of higher educational institutions.

Keywords: Turkey, Eurasianism, Eurasian integration, post-Soviet space, geopolitics, Turkish foreign policy, Central Asia and the Caucasus, the Turkic world, Turkism, turning to the East.

Распад СССР и окончание Холодной войны в конце 1990-х годов привели к установлению однополярного мира с доминирующей ролью США. Одновременно с этим, образование Европейского союза в 1993 г. стимулировало интеграцию в Европе, а новые независимые государства, появившиеся на постсоветском пространстве, столкнулись с выбором: присоединиться к существующим интеграционным блокам или создать собственный, одним из вариантов которого стал проект евразийской интеграции¹.

Истоки евразийства

Концепция политического понятия «Евразия», а также евразийства тесно связана с русской философской мыслью начала 1920-х годов, корни которой берут начало в идеях и учениях славянофилов². Классическая концепция евразийства рассматривала Россию не как часть Европы, а как сердце уникального геокультурного пространства, основанного на ортодоксальных ценностях. Н.С. Трубецкой, один из основоположников концепции евразийства, утверждал, что сама «жизнь» заменила Россию на «Евразию», отняв у русского народа статус «единственного хозяина государственной территории» на континенте. Из этого следует вывод, что только идея «многонародного единства евразийской нации» может дать Евразии «тот этнический субстрат государственности, без которого она рано или поздно начнет распадаться на части»³.

Таким образом, евразийцы сформулировали идею России как цивилизации-противовеса и обозначили необходимость формирования территории создания единого культурного содружества⁴.

Преимственность современной евразийской концепции России классической

Здесь необходимо отметить опубликованную Кремлем 31 марта 2023 г. новую Концепцию внешней политики России, в которой наша страна определяется как «государство-цивилизация». Политолог Д.В. Тренин про-

¹ Абрамов С.В. Концепция Евразии в современной политической науке // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 677.

² Там же. С. 678.

³ Там же. С. 679.

⁴ Там же. С. 680.

комментировал это следующим образом: «Это заявка на собственное мировоззрение и систему ценностей, язык и комплекс понятий. Российская цивилизация – сложная и синтетическая, фактически это цивилизация цивилизаций. При этом нужно хорошо понимать, что в российской цивилизации центральную роль играет государство, а точнее сказать, держава, которая “удерживает” все народы и огромные пространства России, создает условия для развития, продвигает ценности цивилизации в условиях междоцивилизационной конкуренции»⁵. Также главным редактором журнала «Россия в глобальной политике» Ф.А. Лукьяновым было отмечено, что «понятие “государство-цивилизация” звучало в документе подобного уровня впервые» и это означает, что «Россия больше не хочет интегрироваться в глобализационные процессы и проекты, в которых объективно доминирует Запад и включение в которые до последнего момента российским руководством признавалось необратимым. Теперь российское руководство считает страну готовой идти к самодостаточности»⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что идея Евразии, зародившаяся более века назад как попытка определить уникальное место России в мире и предложить альтернативу западному порядку, сохраняет свою актуальность и по сей день.

В современной России евразийство представляет собой интеграционный проект, ориентированный, прежде всего, на постсоветское пространство, а центрально-азиатский и кавказский сегмент постсоветского пространства занимает особое положение на геополитической карте Евразии, выступая связующим звеном – своего рода «мостом» – между Европой, Азией и Ближним Востоком и находясь, таким образом, на стыке различных цивилизационных и геополитических систем⁷.

В условиях нынешнего кризиса мировой политики и экономики дружественные страны становятся приоритетным направлением реализации геоэкономической стратегии Российской Федерации, в том числе для преодоления санкционного режима и необходимости создания справедливого баланса сил в Евразии⁸. Кроме того, благодаря положению в качестве центральной силы на евразийском пространстве и богатому историческому опыту взаимодействия с ним, Россия, безусловно, имеет здесь особую роль.

⁵ Данная мысль была озвучена Д.В. Трениным на научно-образовательной программе «Кавказский диалог», которая проходила с 22 по 26 ноября 2023 г. в г. Майкоп, Россия.

⁶ Лакстыгал И. Россия закрепила в концепции внешней политики свое положение как «государства-цивилизации» // Ведомости. – 03.04.2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/04/03/969174-rossiya-v-kontseptsii-vneshnei-politiki-kak-gosudarstva-tsivilizatsii> (дата обращения: 21.09.2024).

⁷ Аржаев Ф.И. Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии в условиях санкционного давления // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 6. – DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1.

⁸ Там же.

Возникновение евразийства в Турции

Турция с точки зрения своего геостратегического положения лежит в самом центре Евразии и, соответственно, формально находится в фокусе идеи создания Евразийского союза⁹.

Образование в 1991 г. независимых государств Центральной Азии и Южного Кавказа, основная масса населения которых этнически и в языковом плане была очень близка Турции, а также кризис в отношениях Анкары с Брюсселем стали мощным катализатором¹⁰ для формирования и активизации турецкой политики евразийской интеграции.

Кроме того, благодаря проводимым восьмым президентом Турции Т. Озалом экономическим реформам страна достигла высочайших успехов, что позволило ей превратиться из аграрного в успешно развивающееся аграрно-индустриальное государство. Поэтому турецкий бизнес особенно интересовался энергетическим, торговым и логистическим потенциалом Центральной Азии и Кавказа. Турция стремилась стать их главным партнером: только за первые три года независимости в центрально-азиатские республики Турцией было совершено 1170 официальных визитов и заключено более 140 партнерских соглашений¹¹.

Евразийство как составная часть тюркизма в политике Турции

Премьер-министр Сулейман Демирель активно продвигал идеи евразийства, определяя Евразию как «регион, населенный преимущественно тюрками и простирающийся от Адриатического моря до Великой китайской стены», а президент Тургут Озал, провозгласив XXI век «веком тюрков», выразил тем самым надежды Турции в отношении тюркских республик Центральной Азии и Кавказа¹².

В конце октября 1992 г. состоялся Саммит глав тюркских государств в Анкаре, по результатам которого была подписана Анкарская декларация, заложившая основы многостороннего сотрудничества. Справедливо утверждать, что в ходе этого саммита началось формирование тюркской надыдентичности (*supra-identity*).

⁹ Чифтчи О. Турецкое евразийство. Çiftçi O. Türk Avrasyacılığı // TUIÇ Akademi. – 26.11.2019. – Турец. яз. – URL: <https://www.tuicakademi.org/turk-avrasyaciligi/> (дата обращения: 07.09.2024).

¹⁰ Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 59. – DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76.

¹¹ Там же. С. 60.

¹² Там же.

Более того, в 1992 г. Турция учредила «Турецкое агентство по сотрудничеству и координации» (ТКА), деятельность которого направлена на взаимодействие тюркских государств в различных социальных сферах, но с главенствующей ролью Турции в этом объединении. В 2011 г. 805 из 1473 проектов в области развития были осуществлены в странах Центральной Азии и на Кавказе¹³.

Осознавая важность общего языка, литературы и культуры для единства тюркских народов, Турция в марте 1993 г. организовала международную конференцию, главной темой которой стала необходимость перехода всего тюркского мира на единый тюркский алфавит на латинской основе. А в июле того же года шесть тюркоязычных стран (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Турция) подписали договор о создании ТЮРКСОЙ – Международной организации тюркской культуры. Из названия следует, что организация занимается проведением мероприятий, направленных на обмен опытом деятелей культуры и науки, на самом же деле ключевым моментом ее деятельности является продвижение идеи «тюркского мира»¹⁴.

Так, несмотря на то, что проводимую в начале 1990-х годов в отношении стран Центральной Азии и Кавказа политику Турции можно было охарактеризовать как евразийскую, позже стало очевидно, что евразийство – это лишь составная часть других более распространенных и четких концепций внешней политики Турции, в частности тюркизма. Ведь даже сам термин «Евразия» остается в Турции не определенным, а ее границы не очерченными, как и пространство, которое должна охватывать евразийская интеграция.

В начале постсоветской эпохи именно тюркизм стал основой внешней политики Турции в отношении новых независимых государств¹⁵. И в отличие от пантюркизма, несущего в себе совершенно отчетливый заряд экспансионизма, тюркизм выглядел более мягкой и мирной идеологией¹⁶, делающей акцент на культурном и духовном единстве тюркского мира, а не на политическом доминировании.

¹³ Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 158.

¹⁴ Белоглазов А.В., Надыров Р.Н. «Мягкая сила» Турции в Центральной Азии в конце XX – начале XXI в.: интеграционный потенциал // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 7. – С. 1383.

¹⁵ Гузаеров Р.И., Сбитнева А.И. Идеино-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 115–137. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.07.

¹⁶ Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 61. – DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76.

Прагматизм Турции в «евразийском» проекте

Сулейман Демирель, занявший пост президента после смерти Тургута Озала (1993), продолжил прагматичный подход к тюркизму, видя в нем инструмент для укрепления межгосударственного сотрудничества тюркских стран. Одновременно евразийская интеграция превратилась в стратегию, призванную облегчить вступление Турции в Европейский союз, ведь страна могла стать для Европы «окном в Евразию», через которое и ЕС, и США могли бы эффективнее взаимодействовать со странами постсоветского пространства¹⁷.

Однако, несмотря на большие амбиции Анкары, ее политический и экономический потенциал был весьма ограничен, чтобы сыграть роль ключевого игрока в регионе. По этой причине произошла трансформация турецкого евразийства, и, вместо геополитического, оно приобрело преимущественно геоэкономический характер, фокусируясь на позиционировании Турции в качестве ключевого энергетического узла между Западом и поставщиками энергоресурсов из Центральной Азии и Каспийского региона¹⁸. Целью декларировалось обеспечение политической и экономической независимости республик Центральной Азии и Кавказа от России.

Однако прагматичный подход Турции к евразийскому проекту нашел яркое отражение и в ее стремлении к сближению с Россией, особенно заметное после прихода к власти В.В. Путина в 2000 г. Это привело к очередной переоценке Анкарой евразийской интеграции в своей внешней политике. Евразийство все больше приобретало антизападную окраску и рассматривалось как потенциальный геополитический проект России и Турции¹⁹.

В частности, в ноябре 2001 г. министрами иностранных дел России и Турции был подписан План действий по развитию сотрудничества между Россией и Турцией в Евразии (от двустороннего сотрудничества – к многоплановому партнерству). В документе был сделан акцент на том, что фундаментальные изменения в мире открыли новую стадию в российско-турецких отношениях. Появилась возможность развивать все сферы сотрудничества в атмосфере дружбы и с учетом взаимных интересов. В рамках плана была достигнута договоренность по созданию Совместной рабочей группы высокого уровня для регулярных консультаций с целью улучшения отношений двух стран и распространения их сотрудничества на целый регион Евразии²⁰.

¹⁷ Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 62. – DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76.

¹⁸ Там же. С. 63.

¹⁹ Там же. С. 66.

²⁰ Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1991–2010 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2016. – № 4. – С. 97.

Поиск альтернативных трактовок евразийства в Турции – отчасти следствие все возрастающего в то время евроскептицизма, подпитываемого трудностями вступления в Евросоюз и неприемлемыми для Анкары политическими требованиями Брюсселя по курдскому и кипрскому вопросам.

Однако в начале 2000-х годов, когда идеи «евразийского союза» с Россией в Турции приобрели поддержку на самом высоком уровне, в стране произошла смена власти. По итогам парламентских выборов 2002 г. к руководству страной пришла Партия справедливости и развития во главе с Р.Т. Эрдоганом.

Став премьер-министром Турции, Эрдоган инициировал реформы с целью начала переговоров о вступлении страны в Европейский союз, ведь сближение с Западом и интеграция в европейские структуры воспринимались как инструмент развития и модернизации Турции, как способ извлечь экономические выгоды из объединения благодаря, в частности, своему выгодному географическому положению²¹.

В целом можно заметить, что в 1990-х и до 2010-х годов идеи евразийства в Турции переживали сложный и неоднозначный период развития. Они находили отклик в определенных, относительно узких политических кругах, преимущественно в националистической среде, и использовались, скорее, как инструмент для достижения конкретных политических целей, чем как полноценная политическая философия.

Выступая в 2010 г. на форуме Совета по внешнеэкономическим отношениям Турции в Анкаре, глава МИД Турции А. Давутоглу призвал к созданию союза Евразийских государств как платформы для взаимодействия между странами, экспортирующими и импортирующими энергоресурсы. Причем Турции в этом объединении Давутоглу отводил роль «центральной страны», что предполагало определенную систему геополитических координат, которая ставила Ближний Восток и Северную Африку в приоритет, а Центральную Азию – на второй план²². Таким образом, Турция, постепенно расширяя сферу своего влияния на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в регионах Персидского залива, оставила позади риторику «страны-моста» и начала предпринимать шаги в соответствии со своей новой идентичностью – концепцией «страны-центра»²³.

Этот пример наглядно демонстрирует, как евразийство становится частью националистического дискурса. Кроме того, очевидно, что турец-

²¹ Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль. – 2020. – № 2 (1680). – С. 115–128.

²² Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 68. – DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76.

²³ Чифтчи О. Турецкое евразийство. Çiftçi O. Türk Avrasyacılığı // TUIÇ Akademi. – 26.11.2019. – Турец. яз. – URL: <https://www.tuicakademi.org/turk-avrasyaciligi/> (дата обращения: 07.09.2024).

кое евразийство не находится на том уровне развития, чтобы сформировать отдельную стратегию для страны²⁴.

Многовекторность турецкой внешней политики

Нынешний интерес Анкары к евразийству, с одной стороны, вызывает ощущение «*déjà vu*» 1990-х – начала 2000-х годов, а с другой – является следствием меняющейся геополитической картины мира. Растущий глобальный интерес к Евразии в ней обусловлен ее экономическим потенциалом: регион объединяет динамично развивающиеся экономики, ключевых поставщиков энергоресурсов и перспективные рынки²⁵.

Турция активно взаимодействует со странами Центральной Азии и Южного Кавказа, используя разнообразные инструменты влияния. Это включает в себя работу государственных и негосударственных структур, деятельность культурных центров и образовательных программ, а также апеллирование к этнической, языковой и религиозной общности²⁶, что свидетельствует об актуальности тюркистских идей. Активное сотрудничество Турции и Азербайджана и развитие Организации тюркских государств (ОТГ) на данном этапе также нельзя оставить незамеченными. В частности, 6 ноября 2024 г. в Бишкеке состоялась 11-я встреча глав государств ОТГ на высшем уровне. В рамках саммита были приняты такие решения, как: Устав тюркского мира, меморандум о создании Совета тюркских центральных банков, меморандум о взаимопонимании относительно разработки Большой тюркской языковой модели ОТГ, соглашение о создании Механизма гражданской защиты ОТГ.

* * *

Ergo, «поворот на Восток» не означает выбор между Западом и Востоком для Турции, а скорее отражает стремление ее руководства к многовекторной и более гибкой внешней политике. Однако тюркские республики Центральной Азии и Кавказа как были, так и останутся одним из приоритетных направлений ее деятельности на международной арене. Турецкое

²⁴ Чифтчи О. Турецкое евразийство. Çiftçi O. Türk Avrasyacılığı // TUIÇ Akademi. – 26.11.2019. – Турец. яз. – URL: <https://www.tuicakademi.org/turk-avrasyaciligi/> (дата обращения: 07.09.2024).

²⁵ Шлыков П.В. Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1. – С. 127. – DOI: 10.31249/ape/2020.01.06.

²⁶ Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д-ра полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Каширина Т.В.; Дипломатическая академия МИД России, 2020. – С. 117.

евразийство при этом, не будучи оформившимся в монолитную, идейно завершенную концепцию, время от времени встраивается в другие идеологии (например, тюркизм) исключительно в прагматических целях.

Список источников и литературы

1. Абрамов С.В. Концепция Евразии в современной политической науке // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 677–685.
2. Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой республики в рамках современной системы международных отношений: специальность 23.00.04: дис. ... д-ра полит. наук / Аватков Владимир Алексеевич; науч. рук. Каширина Т.В.; Дипломатическая академия МИД России, 2020. – 387 с.
3. Аватков В.А., Сбитнева А.И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль. – 2020. – № 2 (1680). – С. 115–128.
4. Аржаев Ф.И. Геоэкономическая стратегия России в Центральной Азии в условиях санкционного давления // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 5–15. – DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-1.
5. Белоглазов А.В., Надыров Р.Н. «Мягкая сила» Турции в Центральной Азии в конце XX – начале XXI в.: интеграционный потенциал // Манускрипт. – 2021. – Т. 14, № 7. – С. 1381–1385.
6. Гузаеров Р.И., Сбитнева А.И. Идейно-ценностный компонент в политике Турции и тюркских государств // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 4 (4). – С. 115–137. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.04.07.
7. Лакстыгал И. Россия закрепила в концепции внешней политики свое положение как «государства-цивилизации» // Ведомости. – 03.04.2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/04/03/969174-rossiya-v-kontseptsii-vneshnei-politiki-kak-gosudarstva-tsvivilizatsii> (дата обращения: 21.09.2024).
8. Сафонкина Е.А. Турция как новый актор политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 145–166.
9. Ходунов А.С. Российско-турецкие отношения в 1991–2010 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2016. – № 4. – С. 85–110.
10. Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 58–76. – DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76.
11. Шлыков П.В. Между США, Европой и Евразией: трансформация внешнеполитических приоритетов Турции // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – № 1. – С. 110–135. – DOI: 10.31249/ape/2020.01.06.
12. Чифтчи О. Турецкое евразийство. Çiftçi O. Türk Avrasyacılığı // TUIÇ Akademi. – 26.11.2019. – Турец. яз. – URL: <https://www.tuicakademi.org/turk-avrasyaciligi/> (дата обращения: 07.09.2024).